

ГУМАНИТАРНАЯ ГЕОГРАФИЯ И ФИЛОСОФИЯ ТРАНСГРАНИЧЬЯ

HUMAN GEOGRAPHY AND PHILOSOPHY OF TRANSBOUNDEDNESS

УДК 91 (09)

DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-2-132-141

Владимир Николаевич Бочарников,

доктор биологических наук, профессор,

Тихоокеанский институт географии

Дальневосточного отделения Российской академии наук

(690041, Россия, г. Владивосток, ул. Радио, 7),

e-mail: vbocharnikov@mail.ru

Концепт Ойкумены и визуализация познания в современном дискурсе географии

Вопрос о сущности знания, его видах и формах, границах и рубежах – фундаментальный и очевидный в пределах известной историко-философской традиции. Разум и мышление – один из главных общественных фокусов постиндустриальной цивилизации, в поле которого сформирована рационалистическая матрица познания и научный метод. Рациональность представляет «технологии мышления», но не содержательный смысл теоретических идей, позиций и установок. Теория познания, всё более превращающаяся в философию познания, фиксирует необходимость понимания познания с позиций «открытой рациональности», то есть предполагает выход в реальный, живой процесс познания: за пределы однозначных принципов, критериев, норм, правил или к признанию возможности их изменения. В статье обсуждается специфика существования и распространения научного знания на разных этапах эволюции человека, рассматриваются методологические особенности, показываются наглядно-образные возможности географии в производстве и делимитации знания. Составлено краткое резюме историко-логических этапов онтологического развития географической науки. Рассматриваются особенности восприятия и интерпретации знания в контексте отображения историко-географической модели населённой части Земли – Ойкумены. Для практического осуществления вышеобозначенных задач предлагается образно-лингвистическое применение и визуализация на основе технологий ГИС дихотомии территорий-полярностей, концептуально выраженных «дикой природой» и «культурным ландшафтом», выражающих эволюцию представлений мифологически-символической специфики ареалов географического знания.

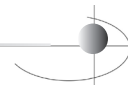
Ключевые слова: географическое знание, Ойкумена, технологии ГИС, дикая природа, онтология науки, гуманитарная реальность, восприятие

Введение. Знание как результат и познание как процесс человеческой деятельности – это те фундаментальные категории, которые никогда не остаются без философского рассмотрения и научно-исследовательского внимания, как и логическая очевидность того понимания, что сама категория информации остаётся «неуничтожимой».

Знание – это инструмент для достижения более безопасной, долгой, благополуч-

ной жизни людей, для расширения коридора возможностей общества [12, с. 7]. Информация «питает» ту часть формирования знания, которая используется для ориентировки, активного его использования и управления, то есть применяется в индивидуальных и общественных процессах на систематизированной основе.

Информация обладает свойством «вездесущности», что позволяет отнести её к та-

ким же фундаментальным основаниям мироздания как материя и энергия, представляющих бытие множества объектов, связанных в пространстве и времени вазимоотношениями и сопряжениями (со-бытие). Знание – это, таким образом, «теория опыта», которая иногда позволяет обойтись без множества экспериментов, аккумулируя результаты уже проведённых исследований и позволяя сосредоточить внимание на неизвестном.

Научное знание в нашем понимании предстаёт как логически доказанное и достоверное мышлением знание, и совсем не так, как было в прежнем контексте существования «истины», понимаемых избранными. Именно эта специфичность данного тысячелетиями предопределяет фактические понятийные форматы, устанавливает смысловые ограничения и пограничные возможности его практического применения особого мыслительного и культурного конструкта человека.

В то же время, современные требования социума к науке, дискуссии о роли и значимости научных результатов в современной жизни, критерии для определения оптимальности этой особой человеческой деятельности, споры о предназначении и функциях науки, как и другие сложные вопросы развития науки, не решают удовлетворительно проблему систематизации и использования знания¹.

Научная картина мира может рассматриваться как образ реальности в конкретных областях фундаментального знания, что формируется путём синтеза знаний отдельных научных дисциплин. Сей тезис утверждает, что ныне актуальна и важна не только необходимость ведения свободного научного поиска как доказательного выражения целостного представления о неограниченной области действительности, но и требуется системная необходимость осуществления гуманитарной экспертизы любых масштабных проектов развития науки [13, с. 8].

Теоретическое научное знание может способствовать поиску оптимальных решений, но мы предпочитаем чаще руководствоваться нашим здравым смыслом, предпочитая блестящим теоретическим положениям прагматику привычных взглядов. Представляет особый академический интерес вопрос – где и как можно провести «видимые границы» имеющегося знания, как и определить существование рубежей познания. В рамках

данной статьи обозначена методологическая проблема поиска, построения и использования наглядного, и при этом, достаточно простого и объективного способа выявления и показа соотношения знания и незнания.

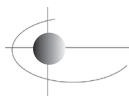
В этой связи декларируется необходимость обращения к одной из наиболее давних спутников человека – географии и к возможностям визуализации и моделирования, обеспечиваемых технологиями ГИС. Причина такого рода выбора состоит в том, что карта незнания, которую составляют или держат в сознании исследователи, самым тесным образом связана с мыслительной деятельностью, как и с возможностью интенционально влиять на процессы взаимодействия человека и природы, управлять ими, и наконец, выделять в качестве социального заказа приоритеты научных исследований, ориентированные на основные угрозы, риски и возможности.

Философская и методологическая постановка проблемы определения границ знания и незнания. Современная ситуация периода незавершившегося постмодерна напоминает ситуацию кануна рождения новой науки, но в условиях антисимметричного соотношения религии, науки и эзотерических факторов [12, с. 224–225]. Последнее означает необходимость кардинальных перемен самой системы общепринятых взглядов на общественные явления и природные процессы в текущих условиях перехода к инновационному развитию России, но как определиться с пространственными рамками нового научного восприятия?

Известный философ А. Неклесса указывает: «Новое знание приходит не из изучения прежнего, являющегося организующей дисциплиной ума. Главный источник – постижение новизны как иного порядка, приходящее в озарении: объятиях души духу истины... Живое знание порой настолько точно, чтобы не сказать – персонально, что внешне изменчиво, ибо подвижно, будучи в прямой связи с переменами актуального состояния познаваемого/познающего, являясь эссенцией конкретного (виртуального) статуса феномена... Знание обретается ради истины, а не вместо неё. Другими словами, познанные и декларируемые законы, хотя и отражают конституцию природы, всё же не являются абсолютом и могут меняться или оказываются значительно более сложными, нежели представлялось» [18].

Логическое мышление – продукт культурной эволюции человека, оно ответственно

¹ Зеленов Л. А., Владимиров А. А., Щуров В. А. История и философия науки: учеб. пособие [Электронный ресурс]. – М.: Флинта, 2011. – Режим доступа: <http://www.fictionbook.ru/static/trials/00/65/77/00657765.a4.pdf> (дата обращения: 20.12.2017).

также за то, что человечество на протяжении своего существования накопило «вечные» или «проклятые» вопросы, на которые не найдены оптимальные решения, и к числу которых, несомненно, относятся способы выявления соотношения, проведения границ в философской парной категории – «знание» и «незнание». Принципиальным моментом, на который необходимо будет обратить внимание, служит то особое обстоятельство, что ныне не только естественнонаучное, но и гуманитарное знание технологизируется: ориентация на инновационное развитие и практическую востребованность любых результатов науки беспощадно «вымывает» прежний теоретический фундамент социальных, экономических, культурологических наук [3, с. 239–240].

Движение рассматривается как процессуальная категория, обеспечивающая как и процессы взаимодействия, так и процессы смены состояний, присущих каждому конкретному объекту, и совокупности [21, с. 126]. Формирование и осознание границ научной рациональности типа модерн, а также механизмов их защиты складывалось в эпоху научной революции XVI–XVII веков. Появилась и до сих пор существует универсальная научная парадигма математического естествознания, регулируемая взаимосвязанными внешними (социальными) и внутренними (когнитивными) правилами, в соответствии с чем можно говорить о внешних и внутренних границах науки. Любая серьезная проблема осознаётся и мыслится в обществе ныне как проблема технологическая [16].

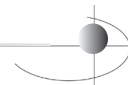
В понимании отечественного философа Виктора Ильина, как и в его логике изложения философии и истории науки позиционируется обязательность поиска «начала»: «знать вещь – значит понимать, “почему она”». Здесь заметим, что вполне очевидно, что понимание знания как субъективного образа объективного мира не ограничивается простым принципом корреспонденции, оно наполняется человекоразмерным содержанием [19]. Познание постнеклассического периода включает в себя творчество, изобретательство, допускает различные интерпретации, конвенции, создание идеальных моделей, то есть не сводится никогда только к диалектическому пониманию отражательной деятельности, а и предполагает также конструирующую естественным образом образность человеческого сознания [14].

Само познание представляет собой переход от эмпирически фиксируемых отноше-

ний и свойств предмета к воспроизведению их в сознании субъекта путём активного мысленно-идеального преобразования, создания моделей-представлений. Моделирование сопряжено с абстрагированием, активным отказом от рассмотрения и учёта множества факторов и параметров объекта, интересующих субъекта меньше, чем ряд им специально выделенных. В этом случае допускаем, что гуманитарная реальность распознаётся как отношение к миру человека, а его интерпретация этого составляет деятельностьную основу общества, выражает характер взаимодействий индивидуума как с социумом, так и с природой, как и рефлексии происходящего, имманентно составляя объектную основу всех наук гуманитарного формата.

Определение границ человеческого познания и развитие эффективных форм познания предстают тогда остро-актуальными именно в современный период, когда присутствует избыточность информационного потока, оказывающего исключительное воздействие всю жизнь и окружение человека [3]. Следует обращать внимание на поиск некой «точки» для верного понимания динамики становления и отслеживания основных этапов развития науки. Одновременно, на смену инструментальному и прагматическому пониманию науки приходит возрождение интереса к метафизике и «науке как способности понять мир» [9, с. 101]. И здесь одним из наиболее актуальных вопросов предстаёт интеграция всех имеющихся наработок как картографирование и интерпретация средствами самых современных технологий, что, на наш взгляд, возможно и необходимо выполнять в рамках исследования наиболее «контактной тематики» взаимодействия человека и природы.

Этапы-границы географического познания и результирующий инструментарий картографии. Мифология, религия, философия, искусство, наука... сменяли друг друга по выбору людей как те форматы познания, которые призывались для получения наиболее адекватного ответа. Исходное географическое знание, с одной стороны, было ориентировано на исследование окружающей среды как места обитания человеческого общества, его специфического развития, с другой – на познание процесса развития окружающей среды как особой природной сущности. Одна из наиболее актуальных задач географии в современности – поиск пути и способов определения соотношения знания и незнания, хотя здесь сама постановка дан-

ной задачи представляет собой фундаментальный и вневременной пример междисциплинарного запроса.

Знание долгое время связывалось с возможностями дихотомии разделения чувственного и мыслительного, но в любом случае выстраивались некие рубежи, которые получили в античное время понятие Ойкумены. Понятия «Центр мира», «Ось вселенной» (*axis mundi*), «страны света» относятся к разряду важнейших в древней космологии. Они служили первичными мифологическими и философскими категориями, при помощи которых определялись местоположение и пространственные границы жилого дома (домашнего очага), отдельного поселения, государства, всего обитаемого мира. В античной Греции возникли новые формы познавательной деятельности (систематическое доказательство, рациональное обоснование, логическая дедукция, идеализация), из которых начала развиваться научная абстракция.

Путешественники, купцы, воины, мореплаватели приносили новое знание, оно осмысливалось философами, таким образом, научная дискуссия зарождалась на площадях древнегреческих полисов, где свободные граждане много времени проводили в публичных выступлениях, прениях, дружеских обсуждениях. В этих спорах и свободных суждениях и приобретал форму интеллектуальной игры в вопросы и ответы, высоко ценилось умение облечь знание в необходимую словесную форму. Это были те знания, находящиеся в постоянном обороте, движении, те, что собирались, накапливались, перерабатывались, хранились, передавались и используются любой «человекообразной» системой до сих пор.

Условно мы можем отсчитать 2222 года назад, обозначая появление основ научной географии, от времени середины жизни Эратосфена Киренского). Древние греки в абстрактно-геометрическом изображении Ойкумены нашли исходный принцип и сформулировали главную задачу – изображение реально существующей Земли (шара) на плоскости с системой меридианов и параллелей, позволяющей определять координаты точек на земной поверхности по Солнцу и звёздам [17]. Но научное познание от Канта до наших дней покоится на кантовском представлении о предмете как идеальной модели мира, который создан специфическими познавательными усилиями человека.

Человечество всегда стремилось расширять границы Ойкумены, поэтому география

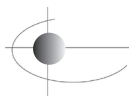
была не только наукой в современном представлении в течение прошедших тысячелетий, но и неизменным универсальным инструментом познания. Можно констатировать, что в научно-географическом способе география изначально опиралась не только на персональные, но и на общественные представления, которые следует понимать как высшую форму процесса мышления, обрабатывающего результаты чувственного познания, и интерпретируемые в виде наглядно-образного знания, формирующие индивидуальную и коллективную идентичность.

Географическая картина мира реализуется через смыслы либо объективные, либо субъективные, т.е. личностные, что вмещает в отношении к науке обязательность «прозрачных» и понятных «Другому» систем трансляции и доказательности вновь получаемого и сохраняемого знания. Следует основываться на том, что в восприятии человека само земное пространство предстаёт множеством разнообразных вещественных и неведущественных субстанций, которые в каждое отдельно взятое мгновение кажется фотографией, «стоп-кадром» непрерывной съёмки жизни. Психологическая реальность – зрительный образ – представляет собой истолкованное изображение, которое наше сознание сопровождает словесной легендой.

Географическая картина мира как интегральная совокупность научного, бытового, технологического и всех вненаучных форм знания позволяет упорядочивать множества человеческих представлений и последовательно формировать «массив знания» в человеческой культуре. Главной целью визуализации является целенаправленно создаваемый конструкт, облачённый в чувственно воспринимаемую форму. Решение же может быть найдено лишь при условии рассмотрения научных возможностей познания, сопрягающихся в гуманитарной реальности с другими формами человеческого познания, такими как: философия, религия, искусство, эзотерика и повседневность [10].

Античная концепция Ойкумены Гекатея Милетского положила начало системному пространственному пониманию проявляющихся объективных законов изменения природы и общества в цивилизационно-политическом дискурсе процесса регионализации планеты Земля [19]. Древние знали два вида карт [2]. На одних изображались общие представления об устройстве мира (как сегодня бы мы их назвали «карты-концепции»), на других – конкретная окружающая территория.

И первая, непрерывная модель рассматривает географическую действительность как набор пространственных распределений в географическом пространстве. Тогда вторая, объектная модель представляет мир как поверхность, заполненную дискретными, идентифицируемыми сущностями с геометрическим представлением и описательными атрибутами. Следует учесть, что ещё во времена классической науки с её физическими построениями, математическими доказательствами, интуитивным обобщением и натурными естественнонаучными экспериментами, родились и существуют поныне такие идеальные конструкции, как точка, абсолютное пространство и время, движение.

Очевидно, что феномен создания и использования образной информации карт наглядно иллюстрирует феномен того, что географическая мысль развивалась в течение многих тысячелетий – от первоначальных, элементарных представлений первобытного человека до новейших научных представлений о географической оболочке, геосистемах, многих проекциях территориальной организации природы, общества, культуры. Хотя суть конструктивизма, впрочем, как и других философских подходов, определяется сочетанием базовых психологических особенностей, учитывающих смену сознательных и бессознательных форм сенсорного контакта, мышления и интерпретации, рассматриваемой в семантике коммуникации (В. П. Петренко).

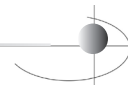
Реальный познающий человек может мыслить только в «конечных» терминах, пользоваться конечными «проекциями» бесконечного содержания мира. Визуализированное представление отличается от обычного зрительного образа тем, что в его основе лежит абстрактно-логическое знание, выражающее некоторую идею, которую субъект познания считает главной, существенной, отражающей сущность. Безусловно, таким образом, информация упорядочивает мир, противостоит хаосу, служит инструментом создания контроля окружающей человека среды.

География в этой логике отвечает за пространственное изложение человеческой истории, в том числе и в обосновании и представлении человеческих знаний, что можно отметить в очерчивании динамично меняющейся границы между человеческим знанием и незнанием, совпадающей с отображением всё более усиливающейся экспансии Ойкумены человека, что наиболее специализировано отражено в дисциплинарной логике

исторической географии. Мы с помощью карт получаем абстрактно-образное представление, где графическая интеграция знаний составляет уникальную и важнейшую функцию образа.

Географическая карта как модель наиболее наглядно отражает географическую реальность в особом рода объективном отражении, хотя и представленное с «преломлением» через субъективное восприятие, профессиональный опыт и понимание исследователя, откорректированная в связи с геосистемными представлениями, таковая обеспечивает также фундаментальную базу как для понимания современных, так и прошлых, и будущих (прогнозных) состояний конкретных участков (регионов) географической оболочки. Именно с её появления берёт своё начало символика прогресса, утверждающая стремление человека к господству над природой, длящаяся тысячелетия и сохраняющаяся и сейчас [15]. Здесь будет важным отметить, что с Античности и до сих пор «не остаются на месте», а эволюционируют формы и способы географического познания, что позволяет повышать одновременно уровень, глубину и разносторонность применяемых географических методов и технологий.

Современная философия вновь обратилась к идее множественности и пространства как онтологическому и коммуникативному принципу соотношения множественных смыслов. Самое главное, применительно к необходимости провести границы знания и сделать «видимыми» процессы познания, систематизация и отображение известного географией через построение идеального образа Ойкумены стала очевидна не только территория, освоенная человеком, но и было отделено известное и неизвестное, хотя первое – было преувеличено, а второе – недоучтено. По содержанию отношению такой образ можно отнести к понятийным. Здесь есть и семантический анализ пространства и качества среды, изучение символика, смысла и ценности смысла, осмысление пространственной картины сакрального и профанного... как реальность, организуемая по определённой программе [24, с. 10]. Таким образом, ныне визуализация как один из основных форматов «информационного внесения» в общество, основанное на ведущей роли телевидения, кино, интернет, наглядных средств игр и других способов индустрии развлечения обеспечивают новый взгляд на требуемую форму передачи знания. При этом другие элементы картины реальности, даже потен-

циально значимые для субъекта, сливаются с общим «фоном», именно поэтому в философии виртуальности, например, крайне важно учитывать фиксацию внимания субъекта на определённых элементах конкретной картины реальности [23, с. 829].

Новая география виртуальных путешествий и открытий современности не в меньшей, а возможно, в большей степени, прорисовывает, «закрывает белые пятна» на карте с динамично меняющимися границами Ойкумены, и одним из конкретных образов её визуализации предстают известные с древности навигационные системы, доступные в век мобильных технологий каждому. Атрибутом здесь является наличие определённой (хотя, видимо, и не всегда до конца познанной) упорядоченности в сочетаниях компонентов, задаваемой устойчивыми связями и сопряжениями. Ойкумена, таким образом, как модель предельно конкретизируемого и наглядно демонстрируемого знания, выраженного общей территорией человечества, признаётся в качестве наиболее известной и предсказуемой.

Геоинформационные технологии и географическая визуализация процессуальных границ познания. Фундаментальные идеи сетевой концепции актуализируются в контексте исследований постнеклассической науки, где сеть выступает важным методологическим инструментом для исследования систем взаимодействия между разнокачественными объектами. Современная география представляет собой обширную совокупность научных дисциплин, многие из которых располагают довольно развитыми теориями, чётко отражающими внутреннюю специфику функционирования, закономерность и необходимость возникновения объектов своего исследования, объединённых понятиями – географическая оболочка, географическая среда, геосистемы, ландшафты и иные целостные корреляционные «матрицы», выражающие противоречивый характер взаимодействия человека и природы в пределах планеты Земля.

Ныне проявляется особая роль «инструментализации» жизни, которая презентуется как взаимодействие исследователя и установки («прибора»), экспериментальные результаты которых обеспечивают многообразие «съёма» различных проекций реальности. На этой стадии науки наблюдается признание «относительной истинности теорий и картины мира, выработанной на том или ином этапе развития науки», «допущение альтернативных теоретических описаний од-

ной и той же реальности, в каждом из которых предполагается содержание момента объективно-истинного знания» [22].

Активность познающего субъекта в современных условиях стала пониматься не как нахождение истины, а как её активное «добывание», на пути конструирования различных «мыслеформ» «мысленных предметностей». Однако заслуживает внимания тот важнейший аргумент, что наша разумная цивилизация состоялась появлением и развитием языка. Следует отметить разработку проблемы знания на логико-лингвистическом уровне, которую осуществил Л. Витгенштейн. В своих работах он открыл особый вид знания – эмпирические суждения, принятые на веру и передаваемые по традиции.

Наука типа «постмодерн» характеризуется именно переопределением абсолютных, как внешних, так и внутренних, границ науки. Широкое распространение получило понимание модели как «мысленно представляемой или материально реализованной системы, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что её изучение даёт нам новую информацию об объекте» [11]. Понятие границы получает в гуманитарном знании всё большее распространение и становится одним из наиболее продуктивных инструментов процедуры смыслонаделения. Причину этого можно видеть в сложности интерпретации смыслов переходности между живым и неживым, человеком и неантропоморфными сущими (животным, техническими устройствами, неорганическими формами), различными видами социальных и культурных практик [7].

Географический детерминизм стал одним из первых широко распространённых научных подходов, оказавшимся способным выделить, проявить и убедительно показывать закономерности, связанные с пространственной дифференциацией природных объектов познания. С древности и поныне опытный географ выбирает для своего поля исследований корреляционные отношения, само гуманитарное пространство ассоциируется им со сферой очеловеченной природы, той особой опосредованной человеческим восприятием, с «включённым» персональным опытом и привнесённым внешним общественным воздействием, дополненным творческим внутренним одухотворением. С этих позиций, как предмет изучения географии, выделяются «очеловеченно-географические процессы» как способ существования и развития сознательной деятельности людей в области изначального вза-

имодействия «слепых бессознательных сил географической природы» [17].

Моделирование мировых процессов в XX веке стало уникальным научным ответом на многие глобальные вызовы, хотя нельзя и не отметить, что возможности применения моделирования в географии далеко не исчерпаны, а решаемые задачи всё ещё исключительно многообразны и сложны, и недостаточно осознаны политиками. Воспринимая тезис Ю. Н. Гладкого о «вмещающем пространстве» географии, можно отметить, что взаиморасположение, соразмерность, отображение отношений между общественными геобъектами меняет пространственно-временную функциональность, определяя не только причинность общественных явлений, но и составляют его цель, средство и результат деятельности общества, коренным образом меняющим природную составляющую. Главное свойство этой модели – это возможность представлять и замещать в исследовании сложный и часто недостижимый для чувственного познания объект.

Дикая природа – древний архетип неизвестного и пугающего человека, до сих пор живущий в каждом из нас [6]. И здесь же отметим, что дистантный проект рационального преобразования природы терпит всё более явную неудачу, и вместе с этим меняется самосознание науки, меняются её функции и смысл. Именно в этой связи важнейшей функцией географии становится показ и прояснение взаимосвязей и факторов территориальной специфики, ориентированной на удовлетворение потребностей общества, что восстанавливает вновь, впрочем, на совсем ином технологическом уровне античную идею Ойкумены.

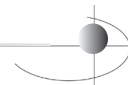
Моделирование рассматривается как гносеологическая процедура, одним из основных свойств которой является ограничение разнообразия в познаваемых объектах, и оно позволяет, не нарушая объективной картины разнообразия в оригинале, выделить в каждый исторический момент только определённый его «срез». В рамках постнеклассической философии науки обращает на себя внимание новый термин – «визуализация», понимаемая как «выработка визуальных образов» [1, с. 10]. Получается, сущность отдельного явления или процесса познания, таким образом, не делится и рассматривается изолированно, скорее, она должна быть понята в системе целого.

В процессе освоения неопределённого, сложнейшего социального мира, превраще-

ния его в культурную среду обитания, человек овладевает умением создавать вариативные модели реальности, «мысленные конструкции для всех случаев жизни» (П. Бурдьё). ГИС как научный инструментарий позволяет обрабатывать огромные массивы разнородной информации, имеющей «пространственную привязку», существует возможность расчёта и показа многих закономерностей, в т. ч. с использованием центрально-периферических, диффузионных, системных пространственных моделей. Именно поэтому в последние полвека интенсивного развития геоинформационного моделирования и имитационного картографирования, обеспечивших введение нового класса идеальных объектов, рождение особого языка карты, организации и анализа геоизображений, организует всё более улучшающуюся систему наглядного представления объектов и систем.

Вопрос о границах науки ставится как проблема отношения её с ненаучными областями культуры, такими как религия, философия, экономика, искусство, социум. ГИС ныне успешно предоставляет науке удобное средство для сбора и предоставления географического знания в виде пяти базовых элементов: карты и глобусы, географические наборы данных, модели рабочих процессов, модели данных и метаданные интеллектуальных геоинформационных систем. Следует выделять функциональное многообразие географической картины мира, её историческую возможность интеграции многих приёмов образной «отрисовки», текстовых описаний и научных способов установления множеств корреляционных связей посредством отображения дикой природы и её логического противопоставления, обитаемой части планеты – Ойкумены, в непрерывной мозаике культурных ландшафтов [4]. Так сохраняющееся мифологическое сознание отождествляет предмет с образом, данностью предмета человеку, в зависимости от того, какие предмет претерпевает превращения-метаморфозы («оборачивание») в контексте духовно-личностного отношения к действительности.

Заключение. Глобализация как особый социальный процесс обусловлена принципиальными позициями социальной и этнической психологии, предопределяющими специфику универсализации и доминантного примата выживания всего человечества. Понимаемое в таком виде географическое пространство – и есть наиболее общий объект географических исследований, который раскрывается в должной степени лишь на базе соответству-

ющих высокотехнологичных подходов. И хотя пока современные наукометрические и гносеологические процессы систематизации объёмов познания человека всё ещё не способны выделять во множестве частных явлений всеобщее, при этом мы оказываемся ограниченные в главном, мы не знаем своих границ, и, следовательно, пределов познания. Для постнеклассического этапа следует отметить как важнейший противовес то, что технологическому знанию следует выделить гуманитарное знание, его предмет в той форме, что вбирает в себя широкий спектр феноменов, выраженных особым положением «мира человека». Ныне же для обозначения «маркёров» смены кадров восприятия при их интеграции, полагаем, должна быть создана возможность многоуровневого и разнообразного смыслового раскрытия познавательной дихотомии между изученным и неизвестным, что, на наш взгляд, требует выбора специальных геоконцептов, которые мы обосновываем как «дикая при-

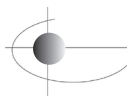
рода» и «культурный (антропогенный) ландшафт» [5].

Полагаем, что предложенный научно-аналитический метод визуализации и фиксации Ойкумены, реализуемый на базе технологий ГИС, на концептуальной базе сопоставления «дикой природы» и культурных ландшафтов методами геоинформационного моделирования, средствами цифрового картографирования и дистанционного мониторинга уже сейчас способен обеспечить тот необходимый процесс синтеза научного знания показом вечно меняющейся картины освоения человечеством пространства планеты. Очевидность того, что выполнить это невозможно, оставаясь лишь в границах гносеологического рассмотрения, предполагает технологическую смену географического формата его представления. Следует найти возможность визуализировать и исследовать ВСЮ систему материальной и духовной культуры человечества, моделируемую уже не только в категориях времени, но и пространства Ойкумены.

Список литературы

1. Асмус В. Ф. Проблема интуиции в философии и математике. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 320 с.
2. Берлянт А. М. Образ пространства: карта и информация. М.: Мысль, 1986. 240 с.
3. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний: пер. с нем. М.: Логос, 2010, 248 с.
4. Бочарников В. Н. Культурный ландшафты и дикая природа – рефлексия научного восприятия в культурной географии // Гуманитарный вектор. Сер. Философия, культурология. 2016. Т. 11, вып. 1. С. 116–126.
5. Бочарников В. Н. Междисциплинарный подход к проблеме: «природа-общество-человек». Владивосток: Морской гос. ун-т, 2014. 234 с.
6. Бочарников В. Н. Ценности в дикой природе для современного человека – новый актуальный фокус междисциплинарных исследований // Астраханский вестник экологического образования. 2012. № 4. С. 97–104.
7. Гибелев И. В. Философский концепт границы: пространственный контекст // Фундаментальные исследования. 2013. № 11. С. 369–373.
8. Гладкий Ю. Н. Гуманитарная география. Научная экспликация. СПб.: Филол. факультет СПбГУ, 2010. 664 с.
9. Границы науки / под ред. Л. А. Маркова. М.: Ин-т филос. РАН. 2000. 276 с.
10. Динабург С. Р. Пересекая границы: очерк стратегий современного гуманитарного знания // Вестник ПНИПУ. 2013. № 8. С. 83–95.
11. Зыкова Г. Н. Понятие «подход к познанию»: содержание и методологический смысл // Амурский научный вестник. 2009. № 2. С. 232–241.
12. Ильин В. В. Философия и история науки. М.: Изд-во МГУ, 2005. 432 с.
13. Лекторский В. А., Касавин И. Т., Юдин Б. Г., Неретина С. С., Аванесов С. С. Гуманитарные науки: вчера, сегодня, завтра (Материалы круглого стола) // Человек. 2015. № 2. С. 6–41.
14. Леонтьева Е. Ю. Когнитивная наука: от теории познания к разгадкам тайн «звёздного неба мышления» // "Primo aspectu". 2015. Т. 23, № 9. С. 5–8.
15. Магидович В. И. Вклад цивилизаций в географическое познание Земли и расширение ойкумены: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук: 07.00.10. М., 2003. 65 с.
16. Малинецкий Г. Г. Теория самоорганизации. На пороге IV парадигмы // Компьютерные исследования и моделирование. 2013. Т. 5, № 3. С. 315–366.
17. Мукитанов Н. К. От Страбона до наших дней: эволюция географических представлений и идей. М.: Мысль, 1985. 237 с.
18. Неклесса А. И. Знать – значит быть. Образование как развитие // Метафизика. 2014. № 4. С. 11–25.
19. Петров В. К., Селиванов С. Г. Устойчивость государства. М.: Экономика, 2005. 440 с.
20. Прохоров М. М. Наука постнеклассической эпохи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1. С. 64–70.
21. Селиванов А. И. Развитие объектов. Наука управления будущим. М.: Алгоритм, 2016. 848 с.

22. Стёпин В. С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 18–25.

23. Султанова Л. Б., Салахова Н. Р. Виртуальное измерение научного познания // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16, № 3. С. 823–829.

24. Федоровских А. А. Трансформация сакрального и профанного в обществе: миф-религия-идеология: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Екатеринбург, 2000. 20 с.

Статья поступила в редакцию 25.12.2017; принята к публикации 20.01.2018

Библиографическое описание статьи

Бочарников В. Н. Концепт Ойкумены и визуализация познания в современном дискурсе географии // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 2. С. 132–141. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-2-132-141.

Vladimir N. Bocharnikov,
*Doctor of Biology, Professor,
Pacific Institute of Geography
Far East Branch, Russian Academy of Sciences
(7 Radio st., Vladivostok, 690041, Russia),
e-mail: vbocharnikov@mail.ru*

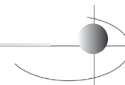
The Concept of the Populated Universe and the Visualization of Knowledge in the Discourse of Geography

We discuss the specifics of the existence of scientific knowledge of postclassical period and consider the methodological features and visual-imaginative possibilities of geography. The paper studies historical and logical stages of ontological development of geographical science. The theory of knowledge which is increasingly turning into a philosophy of knowledge fixes the need for understanding knowledge from the standpoint of “open rationality”, that is, it involves entering into a real, living process of cognition: beyond unambiguous principles, criteria, norms, rules or recognizing the possibility of changing them. The study shows the specifics of the existence and dissemination of scientific knowledge at different stages of human evolution, examines methodological features, demonstrates the visually-imaginative possibilities of geography in the production and delimitation of knowledge. A brief summary of the historical and logical stages of the ontological development of geographical science is compiled. We study the peculiarities of perception and interpretation of knowledge in the context of mapping the historical and geographical model of the inhabited part of the Earth, i. e. the populated universe. We propose a transdisciplinary approach to mapping and modelling the distribution of knowledge and its visualization based on GIS technology. For the practical implementation of the objectives given above, figurative linguistic use of the concepts of ‘wilderness’ and ‘cultural landscape’ in their mythological and symbolic specificity of differentiation of areas of geographic knowledge is suggested.

Keywords: geographic knowledge, populated universe, GIS technology, wilderness, ontology of science, human reality, perception

Referensec

1. Asmus, V. F. The problem of intuition in philosophy and mathematics. M: URSS, 2004. (In Rus.)
2. Berlyant, A. M. Image space: map and information. M: Mysl', 1986. (In Rus.)
3. Bekhmann, G. Modern society: a society of risk, an information society, a knowledge society. M: LOGOS, 2010. (In Rus.)
4. Bocharnikov, V. N. Cultural Landscapes and Wilderness – Reflection of Scientific Perception in Cultural Geography. *Gumanitarnyi vektor. Seriya: Filosofiya, kulturologiya*, vol. 11, no. 1. pp. 116–126, 2016. (In Rus.)
5. Bocharnikov, V. N. “Nature-Society-Man”. The Problem of Interdisciplinary Research Approach. Vladivostik: Morskoi gosudarstvennyi universitet im G. I. Nevelskogo, 2014. (In Rus.)
6. Bocharnikov, V. N. Wilderness values for Humans as a new Interdisciplinary Research Direction. *Astrakhanskii vestnik ekologicheskogo obrazovaniya*, no. 4. pp. 97–104, 2012. (In Rus.)
7. Gibelev, I. V. Philosophical concept of the border: the spatial context. *Fundamentalnye issledovaniya*, no. 11, pp. 369–373, 2013. (In Rus.)
8. Gladkii, Yu. N. Humanitarian geography. Scientific Explication. SPb: Filologicheskii fakultet SPbGU, 2010. (In Rus.)
9. Boundaries of Science. Markova, L. A., ed. M: Institut filosofii RAN. 2000. (In Rus.)
10. Dinaburg, S. R. Crossing Boundaries: Outline the Strategies of Modern Humanitarian Knowledge. *Vestnik PNIPU*, no. 8, pp. 83–95, 2013. (In Rus.)

11. Zykova, G. N. The concept of “approach to cognition”: content and methodological meaning. *Amur Scientific Bulletin*, no. 2, pp. 232–241, 2009. (In Rus.)
12. Il'in, V. V. *Philosophy and History of Science*. M: MGU, 2005. (In Rus.)
13. Lektorskiy, V. A., Kasavin, I. T., Yudin, B. G., Neretina, S. S., Avanesov, S. S. et al. *Chelovek*, no. 2, pp. 6–41, 2015. (In Rus.)
14. Leont'eva, E. Yu. Cognitive science: from the theory of knowledge to the clues of the mysteries of the “starry sky of thinking”. *Primo Aspectu*, vol. 23, no. 9, pp. 5–8, 2015. (In Rus.)
15. Magidovich, V. I. The contribution of civilizations to the geographic knowledge of the Earth and the expansion of the populated universe. *Dr. sci. diss. abstr.* M: 2003. (In Rus.)
16. Malinetskiy, G. G. Theory of self-organization. At the threshold of the IV paradigm. *Komputernye issledovaniya i modelirovanie*, vol. 5, no. 3, pp. 315–366, 2013. (In Rus.)
17. Mukitanov, N. K. *From Strabo to the present day: Evolution of geographical representations and ideas*. M: Mysl, 1985. (In Rus.)
18. Heklessa, A. I. To know is to be. Education as development // *Metafizika*, no. 4, pp. 11–25, 2014. (In Rus.)
19. Petrov, V. K., Selivanov, S. G. *State Stability*. M: Economica, 2005. (In Rus.)
20. Prokhorov, M. M. Science in post-non-classical era. *Vestnik Nighegorodskogo universiteta im N. I. Lobachevskogo*, no. 1, pp. 64–70, 2012. (In Rus.)
21. Stepin, V. S. Scientific rationality in anthropogenic culture: types and historical evolution. *Voprosy filosofii*, no. 5, pp. 18–25, 2012. (In Rus.)
22. Sultanova, L. B., Salakhova, N. R. Virtual measurement of scientific knowledge. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, vol. 16, no. 3, pp. 823–829, 2011. (In Rus.)
23. Fedorovskikh, A. A. Transformation of the sacred and profane in society: myth-religion-ideology. *Cand. sci. diss. abstr.* Ekaterinburg, 2000. (In Rus.)

Received: December 25, 2017; accepted for publication January 20, 2018

Reference to the article

Bocharnikov V. N. The Concept of the Populated Universe and the Visualization of Knowledge in the Discourse of Geography // *Humanitarian Vector*. 2018. Vol. 13, No. 2. PP. 132–141. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-2-132-141.